

УДК 711.01/.09, 74.01/.09

Михайлов С.М. – доктор искусствоведения, профессор

E-mail: souzd@mail.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Индуктивный подход в организации предметно-пространственной среды города

Аннотация

Статья посвящена индуктивному подходу в организации пространственной структуры города и ее предметному наполнению, как альтернативы сложившейся в архитектурно-градостроительной практике второй половины XX века «теоретической градостроительной модели» (традиционный подход к организации пространственно-планировочной структуры города, основанный на общенаучном принципе дедукции). Рассматриваются предпосылки его становления, берущие свое начало в средовом подходе 1980-х гг. Представляется «индуктивная градостроительная модель» организации пространственной структуры города, строящаяся на принципе эргоцентризма.

Ключевые слова: дизайн архитектурной среды, дизайн города, индуктивный подход, индуктивная градостроительная модель, принцип эргоцентризма, предметно-пространственная среда города.

В середине прошлого века в теории градостроительного искусства сформировалась концепция единой функционально-планировочной организации города¹. В значительной мере роль градостроительства в обществе меняется в зависимости от социального, экономического и научно-технического прогресса, масштабы которого в XX веке неимоверно возросли. Появляются новые масштабы территориальных систем, новые сроки планирования и прогнозирования. В первой половине прошлого столетия в градостроительстве появляется новое направление проектирования – районная планировка, направленная на планировочную организацию районов расселения, включая различные городские и сельские образования. В 1960-е годы в градостроительстве формируется еще одна область, связанная с организацией территорий более высокого уровня: планирование регионального и общегосударственного расселения. Архитекторы и градостроители принимают ведущее участие в разработке генеральной схемы расселения на территории СССР – важной составляющей единого народно-хозяйственного планирования.

В результате возникают иерархически выстроенные градостроительные системы, включающие соподчиненный ряд объектов различного ранга – от территориально малых архитектурно-градостроительных комплексов (индустриальная зона, жилой квартал, микрорайон, площадь, улица, и пр.) – до обширных территориальных систем, вплоть до системы расселения страны. Теоретическая градостроительная модель, используемая уже долгое время, основана на общеизвестном принципе дедукции, широко применяемом также и в научных исследованиях.

Теория градостроительства сегодня в качестве объекта затрагивает весь спектр градостроительных объектов, начиная от кварталов и микрорайонов до крупных ареалов²,

¹Несмотря на то, что история градостроительства городов насчитывает уже не одну тысячу лет, целеустремленное накопление знаний в этой области, как отмечала известная теоретик градостроительства З.Н. Яргина, начинается лишь со второй пол. XIX в. В течение последующего столетия градостроительство переживает большие изменения и превращается в сложную, многоотраслевую дисциплину и характеризуется переходом от пообъектного исследования к исследованию по свойствам, разработке единых понятий и моделей и общих правил.

²В учебнике «Основы теории градостроительства» (1986) известные советские теоретики градостроительства З.Н. Яргина, А.Э. Гутнов, В.В. Владимиров, Я.В. Косицкий представляют следующую иерархическую структуру объекта градостроительного проектирования: единая система расселения (генеральная схема расселения); региональные системы расселения; субрегиональная система расселения (схема районной планировки); город (схема генерального

в том числе градостроительных систем, включающих в себя иногда даже несколько государственных образований. [1]. Важной чертой современных теоретических знаний является формирование обобщенных универсальных моделей, позволяющих описывать и исследовать закономерности строения, функционирования и развития объектов разных типов – то есть собственно теоретических моделей.

В качестве основной задачи градостроительной теории выделяется определение взаимосвязей различных иерархических уровней (включая и различия) и проектных этапов, методические разработки и формирование комплексных концептуальных моделей, призванных передавать информационные потоки в системе территориального проектирования: от разработки схем регионального расселения и проектов районной планировки до проектирования целого города, включая и отдельные элементы (административные и общественные центры, производственные и жилые комплексы, городские парки и скверы).

Таким образом, мы можем констатировать, что к концу XX века сложилась теоретическая модель градостроительства, в основу которой был положен общенаучный метод дедукции, отражая методологию организации от общих территорий расселения до города, его структурных единиц и их отдельных составляющих.

Градостроительная модель, созданная по дедуктивному принципу, стремится к единой и целостной системе организации городской структуры, выстроенной по достаточно стройной иерархической системе. Долгое время именно она и была отражением глобального процесса урбанизации. При таком подходе проектирование пространственной композиции крупных градостроительных ансамблей ограничивалось, как правило, уровнем планировочных схем и макетом, а ее восприятие происходило в лучшем случае с высоты «птичьего полета». Города, которые по своей сути возникли для человека³, в процессе эволюции от него же стали постепенно отдаляться, превращаясь в самоорганизующийся и саморазвивающийся организм, живущий и растущий по своим собственным законам, порой независимых от воли людей. Урбанизация XX века стала причиной практически неконтролируемого роста городов, появления мегаполисов и агломераций, принесла с собой транспортные проблемы и проблемы экологии, проблемы эстетического и общегуманитарного плана, связанные с сохранением историко-культурного наследия, уникальности и самобытности городов и их ансамблей. Положение усугублялось широкомасштабным вхождением в городскую среду широкомасштабного массового строительного процесса промышленными методами. Повсеместное использование у нас в стране в строительной индустрии типовых проектов, как правило, с ограниченным диапазоном этажности (9-16 этажей) принесло с собой композиционное однообразие и гипертрофированный масштаб городских пространств, серость и безликость их внешнего вида. Особо это проявилось в новых, так называемых спальных жилых районах крупных городов, а также при строительстве новых промышленных городов, к примеру, Нижнекамск, Набережные Челны, Тольятти. Достаточно стройная и теоретически обоснованная система организации пространственной структуры городов, основанная лишь на одном методе дедукции, на

плана); планировочный район города (проект планировки); жилой район (проект детальной планировки); фрагмент жилого района (проект застройки).

³Некоторые определения «города» в современных словарях: Город (лат. *urbs*, старо-нем. *Burg*, франц. *cité*, англ. *city*, от лат. *civitas*), в древности обозначало поселение, укрепленное от неприятельского нападения оградой или валом (Брокгауз и Ефрон). Город – один из основных типов культурного пространства, которому присуще соединение трех основных функций: административного, религиозного (позже – культурного) и торгового центра (Гуманитарный словарь). Город – символ цивилизационного центра. Символика города определялась в древности и Средневековье как модель мироздания. Центр города, как правило, располагался на горе или на холме, где возводилось главное культовое сооружение (Символы, знаки, эмблемы).

Город представляет из себя нечто большее, чем скопление сооружений или тип среды. Он отражает культуру и мировоззрение своего времени и представляет поэтому определенную художественную ценность (А.Э. Гутнов, И.Г. Лежава). В.Л. Глазычев образно отождествляет «историю города» с историей цивилизации [3, С. 10].

практике оказалась не способной справиться с растущими проблемами организации комфортной для человека предметно-пространственной среды города.

Образцовым примером иерархически выстроенной дедуктивной градостроительной модели можно считать сложившуюся во второй половине XX века систему достаточно жесткого регламентирования в градостроительстве СССР. Именно здесь отчетливо проявились недостатки одностороннего дедуктивного градостроительного подхода к организации пространственной структуры города и ее предметного наполнения в градостроительстве СССР. Среди таких недостатков можно выделить несколько групп.

Во-первых, композиционные недостатки. Традиционные средства организации пространственной композиции города как единого пространственного ансамбля, с использованием традиционного метода объемного макетирования[2], складывались десятилетиями и наиболее широкое распространение получили во второй половине прошлого века. Однако в современных условиях при наличии сложных многокомпонентных и многоуровневых пространственных структур, включая в том числе подземную урбанистику и обширные территории городских агломераций, становятся малоэффективными. Именно в такой ситуации и ощущается острая потребность в поиске альтернативной методики работы с пространственной композицией при формировании архитектурных и градостроительных ансамблей с учетом их реального восприятия человеком;

Вторая группа – экологические проблемы, связанные с все возрастающим отдалением на разных уровнях жителя крупного городского образования от живой природы. Обострение этой группы проблем происходит во многом в связи с расширением границ техногенности на все уровни предметного окружения человека, включая использование искусственных материалов, высокий уровень технического оснащения среды. К сожалению, приходится констатировать, что подобный процесс усиливает нехватку природного компонента.

В-третьих, проблемы несоответствия и несоблюдения принципов масштабности и соразмерности человеку многоэтажной застройки и открытых городских пространств также остро актуальны сегодня, и особенно это касается многоэтажной застройки спальных районов городов, где в условиях ограниченности бюджета средств, а также неэффективного использования архитектурно-дизайнерских методов, формирование градостроительного партера находилось зачастую на простейшем уровне, либо отсутствовало вообще.

Четвертая группа проблем – информативности городской среды и читаемость городского ландшафта также достаточно часто остро ощущается сегодня, проявляясь прежде всего в очень низкой информативности архитектурного пространства, особенно на периферии города. Ощущается все возрастающая необходимость в разработке и внедрении специальных навигационных систем, особенно в новых городских центрах, структура которых все чаще предстает перед нами функционально и пространственно перегруженной.

И, наконец, последняя группа проблем касается художественной целостности и выразительности, особо проявившихся во второй половине прошлого века в связи с актуализацией массового промышленного строительства.

Обозначенные проблемы в значительной степени повлияли на возникший в 1970-1980-х гг. мощный всплеск активности в области концептуального архитектурного и художественного проектирования, появление средового подхода. Последний нашел отражение в т.н. «бумажной архитектуре» (концептуальных архитектурных конкурсах 1980-х гг.), методологии Сенежской студии, а также в получивших в то время распространение проектах монументально-декоративного и архитектурно-художественного оформления городов⁴. Немаловажным, на наш взгляд, является тот

⁴ Это проекты Художественно-декоративного оформления и монументальной пропаганды г. Торжка (отдел гл. архитектора Торжка, 1984), Львова (СХ УССР, 1977), Набережных Челнов (ЦНИИЭП жилища, к. 1970-х), Комплексного архитектурно-художественного оформления г. Владимира (МАРХИ, 1982), серия авторских научно-проектных разработок по архитектурно-художественному оформлению и благоустройству городов Углича, Новотроицка, Мамадыша, Орска, Сарпула, Альметьевска (1982-1994 гг.) и др.

факт, что в средовом подходе акцент делается на использование в организации предметно-пространственной среды преимущественно средств городского дизайна и благоустройства, включая проектирование цвето-графической среды города, навигационных систем (в том числе визуальные коммуникации), комплектов уличной мебели и оборудования, выполненных в едином художественно-стилевом ключе.

Названный выше средовой подход в применении к архитектурной и пространственной организации города стал своеобразным началом формирования индуктивного подхода, инициировав ряд предпосылок. В условиях широкомасштабных реконструктивных работ в послевоенной Европе и массового промышленного строительства начал формироваться архитектурный «контекстуализм» [4], проявление которого связано с сохранением историко-культурного наследия, уникальной архитектуры исторических центров, созданием комфортных и художественно выразительных городских пространств. Профессионалы в области архитектуры и дизайна получили в свой лексикон новые понятия: «градостроительный партер» [5], «сценарный подход», «видовой (зрительный) кадр», «режиссура и театрализация городского пространства» [6]. Круг профессиональной деятельности архитектора-дизайнера расширился, включив в себя вектор формирования и организации предметно-пространственной среды города. Концептуальные проектные работы сторонников средового подхода демонстрировали особенности этого направления: в проектных задачах идти «от человека», учитывая его восприятие, психофизиологические особенности, уровень художественно-эстетической подготовленности и пр. Смело можно утверждать, что методика индуктивного подхода к организации городского пространства была заложена уже в 70-е-80-е гг прошлого века. Пешеходные улицы, появившиеся в это время, стали ярким примером реализации этого подхода, идущего от человека и его предметного окружения к предметно-пространственной среде города в целом [7].

Сценарный (альтернативный средовой) подход к организации пространственной структуры города лег в основу «метода сценарных карт»⁵. Суть этого подхода заключается в том, что структура (композиция) градостроительного ансамбля представляется не в традиционном виде трехмерной модели – макете, а в форме своеобразного видеоряда (видовых кадров), подчиненных специально созданному порядку – сценарию⁶. Эта композиция, которую вполне можно сравнить с видеолентой предстает перед зрителем не одновременно, а постепенно, по ходу движения открываясь частями, последовательно по подобию пространственно-временных искусств. Траектории передвижения человека – зрителя и соответственно получаемая им в этом процессе информация (объем, содержание последовательность) имеют чрезвычайно важное значение в построении пространственно-временной композиции проектируемого городского ансамбля. Для решения поставленной задачи – построения вышеназванной, раскрывающейся во времени композиции – составляется «сценарная карта». По сути, сценарная карта – это своеобразная планировочная схема городского ансамбля, на которую наносятся главные «зрительные каналы» – пути движения зрителя. Впоследствии эти зрительные каналы детально прорабатываются, разбиваемые проектировщиком на отрезки – видовые или зрительные кадры. Эти кадры становятся носителями информации для зрителя и своеобразными якорями формирующейся в пространстве и времени композиции. Существуют некоторые желательные временные периоды восприятия таких кадров. Согласно некоторым

⁵ «Метод сценарных карт» в организации пространственной среды архитектурно-градостроительного ансамбля был разработан в Казанском ГАСУ под руководством автора и был впервые представлен в проектной концепции благоустройства Ново-Южного района г.Чебоксары, выполненной в рамках всероссийского конкурса Союза архитекторов РСФСР (1983), а затем получил апробацию в авторских Методике комплексного архитектурно-художественного оформления города и серии проектов, выполненных в рамках госбюджетной и хозяйственных НИР в КГАСУ (1983-1994), проектных семинаров Союза Дизайнеров России (1994-2004), в учебном курсовом и дипломном проектировании.

⁶ Сценарный подход, в основе которого лежит «зрительный (видовой) кадр» (Л. Тверской), «архитектурная картина» (Н. Брунов), «кинетический кадр» (Э. Климов) рассматривается многими теоретиками средового подхода (Е.Л. Беляева, А.В. Иконников и др.).

исследованиям, оптимальное для демонстрации такого кадра время – 20-30 секунд. В итоге частота смены кадры в переводе на расстояние должна быть равна 20-30 метрам пути со средней скоростью пешехода 4 км/ч. С учетом этого временного промежутка и расстояния архитекторы и дизайнеры разрабатывают развивающуюся во времени пространственную архитектурную композицию и сценарий ее развития. Составляется так называемая картограмма частоты смены зрительных кадров, в которой основные траектории – пути движения пешехода-зрителя разделены на условные отрезки – носители определенной информации (видовые кадры). Подобный подход можно сравнить с раскадровкой фильма, применяемой в кинематографии и мультипликации. Архитектор и дизайнер выступают по аналогии режиссером сценария передвижения пешеходов в разрабатываемой среде. Разрабатываемая картограмма, как правило, представляется в виде схемы планировочного характера в масштабах 1:500, 1:1000, 1:2000, что соответствует градостроительной документации на уровне генеральных планов и ПДП, а следовательно, может быть использована в общем процессе градостроительного проектирования.

Стоит отметить, что для улучшения ориентирования человека в пространстве проектируемого ансамбля созданием градиента в частоте смены видовых кадров формируется вектор передвижения зрителя – от увеличения к пиковым точкам общей пространственно-временной композиции, к примеру, к центрам общественной жизни в городе. Смена зрительных кадров чаще всего происходит в зависимости от изменения параметров, среди которых и пространственные характеристики прокладываемой зрительской коммуникации, и появление в поле зрения человека новых композиционных или смысловых акцентов. Таковыми в городской среде выступают чаще всего общественные центры и площади – места с характерной яркой архитектурой или отдельные уникальные по ценности архитектурно-художественные объекты, а также объекты монументально-декоративного искусства, ландшафтной архитектурной среды и дизайна, имеющие также немаловажное значение, а также элементы благоустройства, носящие уникальный характер, также в список могут быть внесены перекрестки и повороты улицы, небольшие курдонеры и площади, где происходит смена пространственных характеристик среды, и, наконец, видовые окна во фронтальной части застройки, ориентированные на уникальные архитектурные и природные доминанты. Рекомендации по градиенту частоты смены зрительского кадра составляют с нарастанием к композиционным центрам до 10 секунд демонстрации одного кадра (это эквивалентно отрезку пути длиной 11 и 112 м, соответственно для скорости движения пешехода 4 км/час и пассажира городского транспорта 40 км/час), и убывание к периферии до 40 сек. демонстрации одного зрительного кадра (длина отрезка соответственно 44 и 448 м).

На основе такой сценарной карты затем может быть построен сам сценарий развития пространственно-временной композиции ансамбля с «пропиской» конкретного инструментария его реализации: цветографические и пластические приемы, места размещения и формообразование объектов монументально-декоративного искусства и городского дизайна, микропластика рельефа и др. При этом метод сценарных карт может быть применен не только на базе существующего градостроительного ансамбля, но может быть полезен на более раннем этапе проектирования. К примеру, в процессе создания планировочной структуры нового объекта проектирования. Тем самым сценарная карта может влиять на достаточное количество используемых параметров и средств архитектурного проектирования. На наш взгляд весьма резонным здесь может быть констатация «индуктивной градостроительной модели» как принципиально нового альтернативного существующим подхода к организации пространственной структуры города.

Наряду со сценарной картой, позволяющей регламентировать пространственную композицию архитектурно-градостроительного ансамбля в горизонтальном направлении, внося в нее 4-е измерение и превращая ее в пространственно-временную, в нашем исследовании затрагивается вопрос развития городской среды по вертикали⁷. Он был

⁷Принцип ярусности был впервые сформулирован в Проекте архитектурно-художественного оформления города Углича, выполненном в рамках хоздоговорной НИР в КГАСУ под руководством автора в 1983 году и использовался затем в целом ряде авторских проектов по организации предметно-пространственной среды города.

сформулирован как «принцип ярусности», который, как и сценарная карта, строится с учетом специфики зрительного восприятия. В зависимости от удаленности объекта от зрителя, регламентируется цветовая гамма, уровень детализации, характер шрифтов и цветографических композиций. Согласно этому принципу в пространственной структуре ансамбля выделяется три яруса:

– «уровень градостроительного партера», включающий в себя первые два этажа застройки (рассчитан на восприятие с ближних дистанций до 500 м; шрифты, палитра цветов, детали и графические изображения здесь могут быть самой высшей сложности);

– «уровень пространственных ориентиров» на уровне 3-5 этажей застройки (рассчитан на восприятие со средних дистанций 300-1000 м; ограниченная палитра цветов, лаконичные хорошо читаемые детали, шрифты и композиции);

– «уровень градостроительных маяков», относящийся к самым верхним уровням застройки и к городскому пространству над застройкой (рассчитан на восприятие с дальних дистанций свыше 1000 м; применяется ограниченный спектр, как правило, дополнительных цветов, простые шрифты и композиции, хорошо читаемые с дальних расстояний).

Определенным логическим завершением линии альтернативного индуктивного подхода к организации предметно-пространственной среды города, идущего от человека, особенностей его психофизиологии стала «индуктивная градостроительная модель организации пространственной структуры города. Она строится на основе общенаучного принципа индукции и принципа эргоцентризма, соотносится с «эрготрической моделью» предметного формообразования и включает ряд иерархических уровней – оболочек контакта человека с окружающей его предметной и пространственной средой: «киборг-дизайн», «предметный дизайн», «дизайн-пространство», «градостроительная дизайн-программа». Пограничными же являются – уровень биогенного синтеза и архитектурно-планировочных структур.

Киборг-дизайн. Это первая ступень индуктивной градостроительной модели, идущей «от человека». Она соотносится с уровнями биомеханического диффузного и продолжительного тактильного контакта эрготрической проектной модели⁸ формообразования в системе «человек-предмет». На сегодняшний момент киборг-дизайн – это достаточно новая область дизайнерской деятельности, инициируемая развитием современных технологий, и находится пока еще в стадии своего становления [8]. Дизайнеру, участвующему здесь в проектом процессе, требуются специальные знания из целого ряда смежных областей науки и техники, и, в первую очередь, медицины и биоинженерии. При этом можно прогнозировать, что развитие киборг-дизайна может в значительной степени повлиять не только на предметное формообразование (в том числе и его типологию) техногенного общества, но и на принципы организации традиционных архитектурных пространств, включая и предметно-пространственную среду города.

Предметный дизайн. Этот уровень охватывает предметный комплекс непосредственного окружения человека, с которым последний вступает преимущественно в тактильный и сенсорный контакты различной продолжительности. Предметный дизайн является традиционной и одной из наиболее распространенных областей дизайна, направленной на создание эстетичных и удобных в обращении орудий труда, механизмов, одежды и аксессуаров, мебели и оборудования, предметов обихода и бытовой техники. Именно с предметным дизайном в первую очередь связано появление и развитие эргономики – одной из ведущих областей в области дизайн-проектирования.

Дизайн-пространство. Уровень предметно-пространственного окружения (среды) человека, который соответствует уровням его краткосрочного сенсорного контакта

⁸Согласно принципу эргоцентризма (от «эргономика+центризм») в центре проектной деятельности дизайнера стоит человек как «био-социум» с его эргономическими особенностями и потребностями, включая целый ряд аспектов: функциональный, психофизиологический, эмоциональный, социокультурный и др. Принцип эргоцентризма как доктрина формообразования современного постиндустриального общества и построенная на его основе «эрготрическая модель» были представлены в диссертационном исследовании С.М. Михайлова «Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды (теоретико-методологическая концепция)» [Автореф. дис. на соиск. уч. степ. докт. искусствовед. – М., 2011].

моторики и зрительного восприятия. Как и киборг-дизайн, эта область дизайна находится в стадии своего развития и определяется, с одной стороны, возросшими требованиями к комфорту среды обитания человека, качественными изменениями в области понимания комфорта в условиях современного постиндустриального общества, а, с другой стороны, новыми техническими возможностями, способными обеспечить этот комфорт, как на уровне отдельных предметов, так и на уровне предметно-пространственной среды, в том числе и городские пространства.

Градостроительная дизайн-программа подразумевает комплекс проектов цветовой и световой организации города, его отдельных элементов (ансамблей), праздничного оформления и иллюминации, программы архитектурно-художественного оформления и др. проектные документы, как правило, долгосрочного характера, использующие формализованный язык планировочных схем, кодирования информации и условных обозначений, принятых в градостроительной документации. Становление этого уровня связано с появлением в 1950-1960-х гг. в рамках средового подхода (или в связи с ним) генеральных схем художественного оформления и монументальной пропаганды, фирменных стилей, систем визуальных коммуникаций и других проектных документов программного характера, направленных на эстетическое преобразование города преимущественно цвето-графическими и светотехническими средствами, различными формами благоустройства и городского дизайна.

Безусловно, граница между обозначенными уровнями индуктивной градостроительной модели носит достаточно условный характер, в особенности между предметным дизайном и дизайн-пространством. Отчасти это связано с недостаточной изученностью последних, их критериев и типологии.

Альтернативная индуктивная градостроительная модель способствует созданию пространственной структуры города, позволяет системно подойти к рассмотрению организации предметно-пространственной среды города, а также определяет ряд специализаций в городском дизайне. Названные специализации выдвигают перед дизайнером свои задачи, формируют диапазон используемых в процессе проектирования и научно-исследовательской деятельности средств. Предлагаемая инновационная индуктивная модель по сравнению с традиционной дедуктивной позволяет выстроить теоретико-методологическую концептуальную модель комплексной организации предметно-пространственной среды города. В модели отражается взаимодействие индуктивной и дедуктивной градостроительных моделей, происходящее на разных уровнях предметно-пространственной среды города. В целом же это принципиально новый, более прогрессивный синтетический и симбиотический подход к организации предметно-пространственной структуры и предметного наполнения среды города.

Список библиографических ссылок

1. Этапы формирования теории градостроительства: URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3380789/> (дата обращения: 26.10.2016).
2. Глазычев В.Л. Урбанистика. – М.: Издательство «Европа», 2008. – 220 с.
3. Миронюк А. Предметное объемно-пространственное моделирование в архитектуре. URL: <http://gisap.eu/ru/node/4587> (дата обращения: 26.10.2016).
4. Багрова Н.В., Н.В., Кущенко М.А. Особенности современной интерпретации средового подхода в архитектуре URL: http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pv2014_01/pdf_/022bagrova.pdf (дата обращения: 26.10.2016).
5. Михайлов С.М., Михайлова А.С., Надыршин Н.М. Дизайн города: основные этапы исторического развития. Вестник Оренбургского государственного университета, 2014, № 5. – С. 4-9.
6. Моргун Н.А., Резицкая Л.М., Скопинцев А.В. Архитектурная сценография городской среды. URL: <http://archrus.ru/Activities/Statqi/Arxitekturnaja-scenografija-gorodskoj-sredu> (дата обращения: 26.10.2016).
7. Белов М.И., Михайлова А.С. Пешеходная улица в истории городской культуры. URL: <http://design-review.net/index.php?show=articles&year=2010&number=1> (дата обращения: 26.10.2016).

8. Киборг с нами! URL: <http://ergosolo.ru/reviews/history/kiborg/> (дата обращения: 26.10.2016).

Mikhaylov S.M. – doctor of art, professor

E-mail: souzd@mail.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Inductive approach in the organization of the subject and spatial environment of the city

Resume

In article the «theoretical town-planning model» (the traditional approach to the organization of spatial and planning structure of the city based on the general scientific principle of deduction) which has developed in architectural and town-planning practice of the second half of the XX century, including the following hierarchical levels is considered: uniform system of resettlement – regional system of resettlement – subregional system of resettlement – the city – the planning district of the city – the residential area – fragment of the residential area. The main problems which have arisen within this system in the field of the organization of the subject and spatial environment of the city come to light. The second part of article is devoted to alternative inductive approach to the organization of spatial structure of the city. The prerequisites of his formation originating in environmental approach of the 1980th are considered. The author's technique of drawing up town-planning programs of the organization of the subject and spatial environment of the city and «inductive town-planning model» of creation of spatial structure of the city which cornerstone the principle of an ergotsentrizm is represented. In correlation with the master plan of the city on its base the model of the complex organization of his subject and spatial environment is formed. The principles of realization of this model at the complex organization of the subject and spatial environment at various town-planning levels are stated.

Keywords: design of the architectural environment, design of the city, inductive approach, inductive town-planning model, principle of ergocentrism, subject and spatial environment of the city.

Reference list

1. Stages of formation of the theory of town planning: URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3380789/> (reference date: 26.10.2016).
2. Glazychev V.L. Urbanistics. – M.: Europe publishing house, 2008. – 220 p.
3. Mironyuk A. Subject volume and spatial modeling in architecture. URL: <http://gisap.eu/ru/node/4587> (reference date: 26.10.2016).
4. Bagrova N.V., Kushchenkov M.A. Features of modern interpretation of environmental approach in architecture of URL: http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pv2014_01/pdf/022_bagrova.pdf (reference date: 26.10.2016).
5. Mikhaylov S.M., Mikhaylova A.S., Nadyrshin N.M. Design of the city: main stages of historical development. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, № 5. – P. 4-9.
6. Morgun N.A., Rezitskaya L.M., Skopintsev A.V. Architectural scenography of the urban environment of URL: <http://archrus.ru/Activities/Statqi/Arxitekturnaja-scenografija-gorodsko-j-sredy> (reference date: 26.10.2016).
7. Belov M.I., Mikhaylova A.S. A pedestrian street in the history of the city culture. URL: <http://design-review.net/index.php?show=articles&year=2010&number=1> (reference date 26.10.2016).
8. A cyborg with us! URL: <http://ergosolo.ru/reviews/history/kiborg/> (reference date: 26.10.2016).